

УДК 338.45 : 639

Экономическая и социальная сущность биоэкономического подхода к организации использования водных биологических ресурсов

В.А. Беляев¹, А.Г. Столбов²

¹ *Дмитровский филиал Астраханского государственного технического университета, факультет очного обучения, кафедра экологии*

² *Экономический факультет МГТУ, кафедра финансов, бухгалтерского учета и управления экономическими системами*

Аннотация. В статье характеризуется экономическая и социальная сущность водных биологических ресурсов, анализируется современное состояние российского рыбного хозяйства, раскрывается содержание биоэкономического подхода к организации промышленного рыболовства. Формулируются рекомендации по эффективному использованию водных биологических ресурсов.

Abstract. In the paper economic and social essence of aqueous biological resources has been characterized; the state of Russian fishery has been analyzed; the content of bioeconomical approach to organization of commercial fishing has been revealed. Some recommendations regarding the effective use of aqueous biological resources have been given.

Ключевые слова: водные биологические ресурсы (ВБР), биоэкономика, промышленное рыболовство, эффективное использование ВБР

Key words: aqueous biological resources (ABR), bioeconomy, commercial fishing, effective use of ABR

1. Введение

В условиях стихийного и бесконтрольного развития промышленного рыболовства в мире, обострения борьбы между странами за использование водных биологических ресурсов (ВБР), с середины XX столетия наметилась тенденция к истощению запасов ВБР, стали очевидны экологические последствия антропогенного воздействия человека на естественные процессы жизнедеятельности ВБР. Результатом этих негативных процессов явилось кризисное состояние мирового рыбного хозяйства в целом, и России в частности (Титова, 2007; Шевченко, Беляев, 2009; Васильев, Куранов, 2009).

В экономической науке как за рубежом, так и в России, идут поиски научных идей по формированию новой парадигмы устойчивого рыболовства, которая будет служить основой для организации рационального использования водных биологических ресурсов. Подробный обзор предложений различных авторов приводит в своей монографии Г.Д. Титова (2009). За рубежом в качестве прогрессивного направления в экономике рыбного хозяйства с 70-х гг. прошлого столетия развиваются идеи биоэкономики. Несмотря на то, что работы по теории биоэкономики в нашей стране стали появляться еще в 30-е гг. XX в., практический интерес к этому направлению возобновился лишь после конференции в Москве 2004 г. (Экономическая оценка..., 2004).

До настоящего времени в России не все специалисты по экономике рыбного хозяйства признают необходимость использования идей биоэкономики в отечественном рыболовстве. Например, А.М. Васильев и Ю.Ф. Куранов основную роль в решении проблем рыбного хозяйства отводят государственному регулированию (Васильев, Куранов, 2009). В.С. Сиренко предлагает "системную модель управления рыбохозяйственным комплексом", "наиболее эффективным финансовым рычагом" которой является инвестиционный налоговый кредит (Сиренко, 2010). Эти предложения имеют достаточно узкую направленность. На наш взгляд, они могут быть реализованы в рамках биоэкономического подхода.

Формирование новой парадигмы устойчивого рыболовства на основе биоэкономического подхода предполагает обоснование системы рентоориентированного налогообложения, стоимостной оценки ВБР, эффективной организации их использования, повышения роли государства и науки в регулировании развития рыбопромышленного комплекса.

В настоящей статье авторы ставят цель – во-первых, показать, что биоэкономический подход тесно связан с экономической и социальной сущностью водных биологических ресурсов, можно сказать, основан на этих характеристиках предмета труда рыбаков, а во-вторых, на основе объективных

возможностей биоэкономического подхода сформулировать рекомендации по организации рационального использования водных биологических ресурсов.

2. Экономическая и социальная сущность водных биологических ресурсов

Основная производственная деятельность рыбаков осуществляется в водах Мирового океана, акваториях прибрежных морей, внутренних водоемов. На борту промыслового судна либо на береговых предприятиях улов превращается в "продукцию первого предъявления", затем в готовую продукцию пищевого или технического назначения. Готовая продукция реализуется потребителям на оптовых рынках и в розничной торговле.

Для рыбаков продукция рыболовства является товаром, средством получения доходов и прибыли. В этом заключается её экономическая сущность. Для населения, как конечного потребителя, продукция рыболовства является продуктом питания, получаемым из живых организмов, ВБР. Это свойство характеризует общественное, социальное значение ВБР. Между экономическими и социальными характеристиками ВБР существует объективное противоречие.

Отношение рыбаков к объекту своей деятельности, обладающему экономическими и социальными характеристиками, последствие процессов и операций по добыче водных биологических ресурсов зависят от того, насколько рыбаки осознают и учитывают в своей деятельности оба эти свойства ВБР. Если рыбаки рассматривают ВБР только как товар, как средство получения прибыли, то это может привести и уже приводит к максимизации доходов любыми способами и истреблению рыбных запасов. Мировая общественность, природоохранные международные организации призывают рыбацкие сообщества осознавать общественную значимость природных запасов ВБР, напоминают о социальной ответственности, о необходимости цивилизованного, рационального использования ВБР.

Отсутствие социальной ответственности бизнес-сообществ рыбаков является одним из "провалов" рыночного механизма. В погоне за прибылью рыбаки наращивают уловы, чему способствует внедрение высокопроизводительных технологий, использование мощных траулеров, рефрижераторных судов, сонаров для слежения за косяками рыб и т.д.

Существенный ущерб рыбным запасам наносят такие варварские способы повышения прибыльности промысла, как переловы и выбросы нецелевых объектов лова (маломерной рыбы и малоценных видов): суммарные выбросы в мире в начале XXI века достигли 20 млн т, что превышает пятую часть мирового улова (Thomson, 2003).

С переходом на рыночные отношения эти "провалы рынка" сказались и на российском промышленном рыболовстве. Поскольку российская рыбная отрасль отстает экономически от промышленного рыболовства передовых рыбодобывающих стран (Исландии, Японии, Норвегии, Канады), то и социальная ответственность российских рыбаков, мягко говоря, не является образцовой. Выбросы "нецелевых объектов лова" в отдельные годы достигали 10 % улова. Самые большие выбросы зафиксированы в 1998 г. (Шевченко, Беляев, 2009). Они составили 34,2 млн экземпляров. Промысловое использование в течение жизненной циклики (около 12 лет) этой численности рекрутов могло бы дать рыбной промышленности около 40 тыс. т продукции стоимостью более 70 млн долл.

Происходят постоянные нарушения правил рыболовства. В 2011 г. 9 российских рыболовных судов были задержаны инспекторами норвежской береговой охраны за нарушения международных правил рыболовства (Антонян, 2011). Известен также нашумевший инцидент с промысловым судном "Андромеда", которое, вопреки запретам, перегружало улов на транспортное судно в исключительной экономической зоне, за что по иску пограничников на капитана траулера судом был наложен штраф в размере 11 млн руб. (Попов, 2011).

Большой ущерб рыбным запасам наносит браконьерство. Это незаконная добыча морских биоресурсов судами под "удобными" флагами, "теневой" экспорт ВБР, сокрытие улова и т.п. Как отметил на коллегии Росрыболовства А. Крайний, руководитель Федерального агентства по рыболовству, наиболее актуальна эта проблема для Дальнего Востока, где объемы ННН-промысла¹ и теневого экспорта ВБР в государства Азиатско-Тихоокеанского региона в несколько раз превышают данные официальной таможенной статистики (Крайний, 2011).

Приведенные факты свидетельствуют о том, что на сегодняшний день существует приоритет экономического интереса рыбаков над экологическими и социальными интересами общества. Это объективное противоречие интересов можно разрешить лишь в рамках биоэкономического подхода посредством государственного регулирования на научной институциональной основе.

¹ ННН-промысел – незаконное, несообщаемое, нерегулируемое рыболовство

3. Состояние российского промышленного рыболовства

Отсутствие регулярных инвестиций в рыбопромысловый комплекс страны, в частности в обновление и модернизацию наиболее капиталоемких основных производственных фондов отрасли – рыбопромысловые суда – привело к падению объемов вылова за годы реформирования более чем в три раза.

Существующие сырьевые ресурсы исключительной экономической зоны России не осваиваются по экономическим, природоохранным причинам либо по причинам организационного характера. Отрицательная тенденция продолжает развиваться. Квота мойвы, выделенная России в 2009 г. в объеме 147 тыс. т, была освоена только наполовину, что привело к снижению выделяемых ресурсов в 2010 и в 2011 гг. (до 100 тыс. т).

По потреблению рыбных продуктов на душу населения Россия значительно отстает от передовых рыбодобывающих стран. Если в Исландии этот показатель – свыше 90 кг на одного жителя, в Норвегии – более 40 кг, то в России потребление рыбных продуктов составляет немногим более 15 кг на человека (Шевченко, Беляев, 2009).

Главной нерешенной проблемой использования МБР является чрезвычайно высокая гиперкапитализация промышленного рыболовства. В России проблема усугубляется тем, что с началом рыночных реформ усилилась рентоориентированная мотивация рыбопромышленников на промысел экспортного объекта – трески). В водных экологических системах происходит замещение наиболее ценных видов ресурсов малоценными или видами, не имеющими промыслового значения. Несмотря на явную диспропорцию между ростом промысловых усилий и снижением промзапаса трески, количество средних судов на Северном бассейне продолжает непрерывно увеличиваться.

При этом основную долю российского рыбопромыслового флота (90 %) составляют устаревшие, технически отсталые и энергозатратные суда. Удельные затраты топлива (основная статья расходов) на тонну улова составляют у российских судов 407 кг/т, а у норвежских – 250 кг/т, т.е. ниже на 40 % (Шевченко, Беляев, 2009). При таком соотношении затрат и единых ценах на рыбную продукцию на мировых рынках основную долю рентных доходов и прибылей получают норвежские рыбопромышленники. Перерабатывающие предприятия и отечественная береговая инфраструктура в целом за время рыночных реформ пришли в упадок. Более 90 % экспорта рыбных товаров приходится на рыбную продукцию низкой степени переработки.

В рыбном промысле мало используются "экологически чистые" технологии (ярусный, сетной и снурневодный лов). Более 90 % ВБР в Баренцевом море российскими рыбаками вылавливается донными тралами, причиняющими огромный экологический ущерб, а у норвежских рыбаков – только 30 % (Никитин, 2011).

Следует отметить, что Росрыболовство проводит активную работу по развитию отрасли и повышению качества управления. За прошлый год было принято 15 постановлений и более 30 распоряжений Правительства РФ, подготовленных Росрыболовством, а также издано 77 нормативных правовых актов самого ведомства (Крайний, 2011). В немалой степени благодаря этому, а также стабильности квот вылов ВБР в 2010 г. увеличился до 4,3 млн т, что является лучшим результатом за последние 10 лет. Ведется борьба с браконьерством, проводится модернизация рыболовного флота.

Однако, на наш взгляд, для достижения существенных результатов во всеобъемлющей модернизации промышленного рыболовства необходим переход на новую парадигму устойчивого развития на основе биоэкономической концепции воспроизводства водных биологических ресурсов.

4. Рекомендации по рациональной организации рыбопромысловой деятельности на основе биоэкономического подхода к использованию водных биологических ресурсов

Сущность биоэкономической концепции использования водных биологических ресурсов заключается в том, что в процессе организации рыбопромысловой деятельности для достижения экономических результатов необходимо учитывать биологические закономерности воспроизводства живых водных организмов (Титова, 2007; Шевченко, Беляев, 2009). Дело в том, что наращивание промысловых усилий приводит к увеличению вылова только до определенного уровня, за пределами которого популяция гидробионтов не успевает восстанавливаться, и продуктивность промысла резко падает. Поэтому в Баренцевом море неоднократно объявлялись моратории на вылов отдельных видов ВБР при их варварском истреблении. Практика установления ОДУ² не оправдывает себя, т.к. ОДУ часто устанавливаются выше научно рекомендуемого уровня.

Кроме того, при установлении ОДУ не учитывается календарный график работы судов на промысле. Например, 19 января 2012 г. с началом путины в район промысла мойвы вышел мурманский

² ОДУ – общий допустимый улов

траулер "Капитан Сулимов". А в районе лова уже находился один калининградский траулер и еще два были на подходе (Попов, 2012). В то же время, следует заметить, что окончание цикла промысловой зрелости рыб не является одномоментным.

Поэтому мы убеждены, что для обеспечения устойчивого развития промышленного рыболовства процесс его модернизации необходимо осуществлять на основе биоэкономического подхода. Это предполагает реализацию следующих мер.

1. Привести в соответствие производительность рыбопромыслового флота с объемом запасов МБР по бассейнам страны. Предложения подобного рода звучали неоднократно, но проблема так и не решена. На наш взгляд, по примеру ЕЭС, необходимо принять программу ежегодного сокращения численности рыбопромыслового флота за счет замены устаревших затратных типов судов многоцелевыми экономичными судами нового поколения, оснащенными активными орудиями лова. С этой целью необходимо создать условия для обновления рыбопромыслового флота. В частности, необходимо разрешить использовать квоты МБР в качестве залога при получении кредита, предоставлять субсидии при списании устаревших судов.

2. Организовать промысел в соответствии с биоэкономической концепцией использования ВБР. Для этого необходимо построить сценарий для регулирования рыбного промысла, предварительно определившись по следующим позициям:

- на облове каких промысловых объектов следует базировать региональное рыболовство (максимальная концентрация промысловых усилий рыболовного флота в районах скопления крупной, половозрелой рыбы и максимальное ограничение промысла в районах концентрации молоди);

- в какой части промыслового бассейна и в какие сроки должен быть организован промысел с точки зрения соблюдения природоохранной и экономической целесообразности величины их промыслового изъятия;

- когда, где и сколько можно выловить рыбы с учетом сохранения воспроизводительной способности популяции целевого промыслового вида с учетом более широкого спектра объектов в прилове, а также соблюдения международно-правовых обязательств России и Норвегии;

- какими типами рыбопромысловых судов, способами и орудиями лова, каким количеством промысловых усилий может быть осуществлен наиболее эффективно промышленный лов рыбы (стимулирование ведения "экологически чистых" видов промысла, причиняющих минимальный вред природной среде).

3. Для предотвращения выбросов ВБР, на наш взгляд, целесообразно применение трескового стоимостного эквивалента. Каждый вид объектов промысла приводится к единому стоимостному эквиваленту относительно цены тонны основного целевого объекта промышленного рыболовства (трески – для Баренцева моря). Например, для пикши он равен 0,77, для зубатки 0,33. Такой подход ставит в равные экономические условия всех рыбопромышленников при распределении различных видов МБР и стимулирует переход на использование современных судов многоцелевого назначения. Это будет стимулировать рациональное использование всего спектра промысловых объектов ихтиоценоза бассейна. Учитывая высокую социальную значимость рыбных ресурсов, мы предлагаем ввести запрет на выбросы ВБР.

4. Необходимо установить мониторинг за освоением ВБР с использованием современных средств связи и информационных технологий, с привлечением соответствующих подразделений ПИПРО.

5. Весьма важно учитывать, что социальная сущность водных биологических ресурсов обуславливает необходимость повышения уровня социальной ответственности рыбацких бизнес-сообществ за ведение экологически чистых видов промысла и соблюдение принципов деловой этики работниками рыбного хозяйства.

5. Заключение

Таким образом, сущность биоэкономического подхода к организации рационального использования ВБР – это грамотные действия, направленные на "подстраивание под изменяющийся промысловый запас и получение прибыли" в долгосрочном периоде, и в то же время, сохранение воспроизводственного потенциала промысловой части популяции гидробионтов. Учет социальной значимости гидробионтов в процессе государственного регулирования рыбного хозяйства даст возможность устранить изъяны рыночного механизма и обеспечить достижение оптимального соотношения экономических, экологических, социальных и геополитических целей.

Реализация биоэкономической концепции является задачей не только Росрыболовства, но также Правительства, которое прежде всего должно реформировать институциональную основу деятельности рыбохозяйственного комплекса. Реализация биоэкономической концепции, несомненно, будет способствовать не только выполнению ведомственных задач Росрыболовства, но и достижению

государственных целей по обеспечению населения в рыбных продуктах и укреплению продовольственной безопасности страны.

Литература

- Thomson D.B.** The sea clearances – a global overview. *Proceedings of the Edinburgh IU for LVT Conference, Glasgow, Bell & Bain Ltd*, p.106-123, 2003.
- Антонян Н.** Нагнетание страстей только мешает. *Мурманский вестник*, 11 октября, с.2, 2011.
- Васильев А.М., Куранов Ю.Ф.** Рыбная отрасль Мурманской области: современное состояние, стратегия развития. *Апатиты, КНЦ РАН*, 213 с., 2009.
- Крайний А.** В ожидании технологического рывка. Расширенное заседание коллегии Росрыболовства. Март 2011. URL: www.fishnews.ru. (Дата обращения: 13.12.2011).
- Никитин В.Ф.** Рыбопромышленники Севера выступают за стабильность. *Север промышленный*, № 1 (36), с.8-12, 2011.
- Попов А.** Ловить бы рыбу, а не проблемы. *Мурманский вестник*, 11 октября, с.1-2, 2011.
- Попов А.** Суда уже пошли за мойвой. *Мурманский вестник*, 20 января, с.1, 2012.
- Сиренко В.С.** Системная модель управления рыбохозяйственным комплексом. *Рыбное хозяйство*, № 2, с.23-24, 2010.
- Титова Г.Д.** Биоэкономические проблемы рыболовства в зонах национальной юрисдикции. *СПб., ВВМ*, 368 с., 2007.
- Шевченко В.В., Беляев В.А.** Биоэкономика промышленного рыболовства Баренцева моря. *Мурманск, МГТУ*, 306 с., 2009.
- Экономическая оценка водных биологических ресурсов (обобщение современного опыта и пути решения проблем). *Материалы научно-практической конференции, М., ВНИРО*, 170 с., 2004.